

На краю Империи:
Приврак на рейде
Silver Star

18+

На краю Империи.

SilverStar

**На краю Империи:
Призрак на рейде.**

«Автор»

2026

SilverStar

На краю Империи: Призрак на рейде. / SilverStar — «Автор»,
2026 — (На краю Империи.)

Владивосток, 1910 год. Роскошный пароход «Океанида» входит в бухту Золотой Рог. На его борту произошло убийство, которое грозит международным скандалом. Трое необычных детективов: русский сыщик Артём Волков, китайский учёный Ли Мин и молчаливый удэгеец Нимаха берутся за расследование, даже не подозревая, что простое, на первый взгляд, дело обернётся охотой за секретным оружием. Японские агенты, британская разведка, китайские хунхузы и революционеры-идеалисты, все хотят завладеть загадочным аппаратом, способным менять ход истории. Но есть и те, кто остаётся в тени дольше других. Гонка начинается на палубе «Океаниды», продолжается в ледяных водах пролива Босфор Восточный и заканчивается в подземных лабиринтах острова Шкота. Атмосферный детектив с элементами мистики и исторического триллера перенесёт читателя в атмосферу начала XX века, где технологии будущего соседствуют с древними тайнами, а правда оказывается куда страшнее вымысла.

© SilverStar, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Туман и сталь.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

На краю Империи: Призрак на рейде.

Пролог. Туман и сталь.

Ночь на 3 ноября 1910 года. Пролив Босфор Восточный.

Здесь туман ощущался как нечто большее, чем просто влажный воздух – это была ожившая древняя сила, поднявшаяся из самых глубин. Могучая, осязаемая, почти живая, она выходила из чёрных вод, не подвластных даже шторму, неся в себе отголосок солёного дыхания Японского моря.

Туман впитывал свет, приглушал звуки до шёпота и растягивал время, превращая минуты в тягучие часы. Он стёр границы мира, горизонт растворился, очертания берегов расплылись, а далёкие скалы прятались в белёсой мгле, как затаившиеся чудовища. В такой пелене можно было плыть вечность и остаться на том же месте, будто время и пространство утратили смысл. Или внезапно натолкнуться на гранитную громаду, вынырнувшую из тумана в последний миг, настолько близко, что слышен глухой стук корпуса о камень и скрежет, от которого стынет кровь.

Японский катер «Сирануи» (Призрачный Огонь) был создан для скрытности. Длинный, низкий, с замаскированными под цвет моря бортами, он рассекал туманную пелену без огней, почти без звука. Лишь сдержанное, прерывистое урчание его двигателя, да тихий перезвон штурманских инструментов в рубке нарушали гнетущее безмолвие.

Костлявые пальцы капитана Куросава, сжимали подзорную трубу, хотя видел он в неё ровно ничего. Его реальность сжалась до единственного указателя, направляющего его путь, дрожащей в свете электрической лампы, стрелки компаса и до собственного напряжённого

слуха. Он ловил каждый шорох за бортом, плеск волны, далёкий крик чайки, скрип снастей собственного катера. Груз, который они везли в трюме, стоил больше, чем жизнь каждого из двенадцати человек на борту. Больше, пожалуй, чем жизнь самого капитана.

«Ещё полчаса, — мысленно твердил он. — Ещё полчаса, и мы будем в безопасном месте. Ещё час, и передача в условленной точке».

Его первый помощник, молодой лейтенант с лицом, застывшим в маске служебного рвения, прошептал:

— Ничего не видно, капитан. Идеальные условия.

— Самые опасные условия, — сквозь зубы пробурчал Куросава. — Туман скрывает не только нас.

И тут его слух, отточенный двумя десятилетиями скитаний по бескрайним морским просторам, уловил нечто чуждое. Не голос стихии, не звук, рождённый природой, а нечто искусственное, враждебное, нарушающее вековой порядок волн и ветра.

Тихое, мерное поскрипывание пронизало густую, молочно-белую пелену тумана, будто кто-то осторожно провёл ногтем по натянутой струне. Это был звук уключин. Десятки, а может, и сотни уключин, работающих в едином, пугающе слаженном ритме, как механизм древнего, зловещего часового устройства. Звук то нарастал, с силой вибрируя в воздухе, то снова стихал, превращаясь в едва уловимый шёпот, не то ветра, не то от стонов забытых душ, обречённых вечно блуждать меж волн.

Для любого другого этот звук остался бы незамеченным, растворившись в ночной тишине, но для старого моряка, чья жизнь прошла в объятиях неукротимого океана, он прозвучал оглушительно, громче пушечного выстрела, резче удара шквала о борт корабля. Он интуитивно понимал, что эти звуки несут в себе опасность. Это была древняя, необъяснимая угроза, как будто само море, из своих бездонных глубин, пробуждало свои мрачные, забытые секреты. Кожа покрылась мурашками, а в груди зашевелилось то самое чувство, знакомое, горькое предчувствие беды, которое никогда не обманывало тех, кто слишком долго смотрел в глаза стихии.

Не раздумывая, капитан метнулся к левому борту, вглядываясь в молочно-белую стену тумана, которая как живой организм пульсировала вокруг корабля. Сначала ему показалось, что это игра воображения, обман уставших глаз. Однако, мало-помалу, подобно тому, как на старой фотопластинке проступает изображение, из молочной пелены стали вырисовываться некие очертания.

Сначала возникла носовая фигура, старинный деревянный дракон с облупленной, потрескавшейся чешуёй и пустыми глазницами, в которых, казалось, до сих пор таилась древняя ярость. Затем проступил борт, низкий, широкий, тёмный, как будто вырубленный из гнилого дерева, хранящего память о тысяче штормов. Это была китайская джонка.

И тут же, как по зловещему сигналу, справа из тумана вынырнула вторая. Прямо по носу, точно материализовавшись из самих облаков, возникла третья. Они появлялись из ниоткуда, как призраки забытой легенды, как тени прошлого, вернувшиеся взыскать древний долг.

Их борта были тщательно обшиты рваной парусиной, хитрый приём, превращавший деревянные корпуса джонок в бесшумные корабли охотников. На палубах, скрытых в туманной дымке, мелькали темные очертания людей, их поступь была размеренной и без эмоциональной, как у заводных игрушек.

Внезапно резкий, хриплый окрик разорвал напряжённую тишину, пролетев над водой, как стальной клинок. Голос звучал не на японском, не на русском — это был грубый китайский диалект, насыщенный угрозами и непреклонной волей.

— Остановить ход! Подготовиться к досмотру! — прогремел приказ, от которого по спине пробежал ледяной озноб.

— Хунхузы! — выдохнул капитан, и слово это, словно морозный ветер с северных гор, пронеслось по палубе, заставляя каждого ощутить леденящий ужас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.